

Екатерина Боброва

СЛОМАННЫЙ АНГЕЛ

Глава первая

— И кто это тут у нас?

Она дернулась, оглянулась. Так и есть, ее визит на остров не остался незамеченным. Шум мотора не предупредил о незваных гостях, значит они уже были здесь, а катер оставили с другой стороны от пристани.

Знали? Караулили? Или случайно решили прогуляться? Не важно. Расклад все тот же — великолепная четверка не упустит шанс поглумиться.

— Грязнушка? Какая встреча!

На лицах парней заиграли предвкушающие ухмылки. Они знали — бежать некуда. Знала об этом и она. Стояла, сжав руки в кулаки, спрятав одну за спину.

Дохлая кальмар! И надо было ей отправиться на остров именно сегодня! Не могла потерпеть до выходных? Как назло, неделя выдалась хуже некуда. В понедельник на нее вылили томатный сок в столовой. Случайно, ага. Долго ржали, придумывая эпитеты один хуже другого. Томатная Су Нан — самый безобидный. Вчера им стало мало

томатного сока, решили устроить полноценную вечеринку с помидорами, яйцами и мукой — лучше бы бедным еду отдали, чем выкидывать на улицу. Пришлось уходить по крыше через третий этаж. Не хотелось выпрашивать новую форму, взамен испорченной, и выслушивать нотации от заказчика.

В среду и четверг на удивление дни прошли мирно — случилось объявление о грядущих тестах и народу стало не до нее. Пара тычков и ставшее привычным «Грязнушка» не в счет.

Она расслабилась, потеряла бдительность. Результат не заставил себя ждать. Попалась. Самым отборным говнюкам во всей школе. Целый месяц ей удавалось избегать их внимания, но сегодня везение стало на сторону врага.

И выход не просчитывался. Доберись она до лодки, все равно не смогла бы уйти от катера. Оставалось единственное, ставшее привычным за этот месяц правило: нет возможности сбежать — расслабься и отстранись. Не думай о себе. Это лишь работа, а работа бывает разная, в том числе и такая: девочка для битья и издевательств.

Но отстраниться получалось плохо. Внутри шевелилась досада, в памяти мелькали иные лица: белые от холода, с синяками и ссадинами, грязные, с голодными глазами и светлыми улыбками. Почему жизнь так странно устроена? Те, у кого есть все: богатство, красивая внешность, толпы

поклонниц, счастливы лишь тогда, когда унижают других? Почему их красота способна только причинять боль?

— Что прячешь? Покажи!

Заметили... Внимательные, сволочи.

— Что у тебя? Наркотики? Сигареты?

Лидер четверки. Мистер самоуверенность, тщеславие и надменность. За цену его костюма семья из четырех человек пару месяцев легко может прожить. Ли Мин Ен — наследник чеболя ГК холдинг, чей годовой доход равен бюджету небольшой африканской страны. Она видела фото его особняка, когда изучала будущих соучеников. Настоящий дворец, а не дом.

— Ты оглохла?

Тон Ши Вон. Самый нетерпеливый и задиристый из четверых. Родители погибли в автокатастрофе, воспитанием внука занимается дед. Претендует на звание лучшего бойца школы и потому регулярно демонстрирует навыки на одноклассниках.

Вот и сейчас. Не стал ждать, подошел, выкрутил руку, заставляя раскрыть ладонь. На боль от сжавших запястье пальцев, Су Нан не обратила внимания — мелочь, а не боль — ее больше интересовала реакция четверки.

— Орехи?!

Предсказуемое удивление, а вот ставшие

задумчивыми взгляды ей сильно не понравились. Надо их срочно отвлечь, но чем?

— Зачем тебе орехи?

Ки Джунг Су. Самый умный из четверых, держится в тени, не любит быть на виду. Его семья владеет нефтехимическим производством на юге страны. Это все, что Су Нан смогла найти на него в открытом доступе. Глубже копать не стала. Наверное, зря.

— Отвечай! — пальцы на запястье предупреждающе сжались, Су Нан смотрела на стоящего рядом парня и думала, почему природа дала мужчине такие длинные ресницы и нежную кожу, позволив внутри вырасти чудовищу. Выдернула руку, тихо ответив:

— Белки, — не придумала ничего лучшего, чем сказать правду, — я прихожу сюда кормить белок.

Остров она обнаружила в первый день, когда обследовала территорию поместья школы. Небольшое озеро было оборудовано лодочной станцией, и скучающий сторож с радостью позволил ей взять лодку. Су Нан здесь нравилось: тихо, спокойно. Зеркальная гладь озера, заросший соснами остров и белки, которые привыкли к ней и приходили на руку за орехами. Здесь, в отдалении от школы, она могла быть собой.

— Грязнушка кормит белок?

Сквозь маску пренебрежения просвечивало любопытство, и Су Нан поежилась — было бы сущей глупостью вызвать к себе интерес Ли Мин Ена. Внутри тоненько прозвенел сигнал тревоги.

— Твоя ладонь.

Ким Чан Ук удерживал нежно и одновременно крепко. «Сдались им мои руки», с досадой подумала Су Нан, борясь с желанием вырвать запястье из нового захвата.

Тонкие пальцы парня, оглаживая, пробежались по внутренней поверхности ладони, точно читая книгу ее жизни. Хотя Чан Ук не казался угрозой, Су Нан напряглась. Она всегда с подозрением относилась к творческим людям, а Чан Ук был художником, юным дарованием, о котором много писали в прессе. Его персональные выставки устраивались в Лондоне и Нью-Йорке. Семье Ким принадлежала сеть крупнейших салонов антиквариата, музей современного искусства в Сеуле, они же проводили самый знаменитый в стране аукцион редкостей.

И что он увидел на ее ладони и почему нахмурился?

— Сторож сказал, ты часто берешь лодку. Гребешь сама, но у тебя нет мозолей.

Все-таки ей не удалось остаться незамеченной. Не стоило потакать слабостям, ведь именно они, как говорил учитель, станут причиной

провала.

Конечно, Чан Ук прав. Грязнушка Су Нан никогда бы не пришла на этот остров, чтобы покормить белок, и уж тем более не стала грести сама.

Руку она высвободила. Привычно прикинула направления атаки, но тут же одернула себя. Если она пальцем тронет четверку, придется сразу же покинуть школу.

— Кто ты?

Тон Ши Вон, ухватил за плечо, чуть разворачивая к себе.

Су Нан вздохнула — быстро соображают. Уже понятно — она в шаге от провала и спасет ее только чудо.

Вопросительное цоканье прозвучало над головой, и девушка едва заметно улыбнулась. Профессорша все же пришла.

— Держи, — она пересыпала орехи в ладонь Ши Вона, и парень оторопело посмотрел на орехи, перевел взгляд на нее, удивленно вздернул брови и замер — острые коготки зацепились за штанину. Белка, решив, что человек рядом с Су Нан достоин доверия, взобралась по штанине, перепрыгнула на руку, принявшись без всякого страха копать в горке орехов, выбирая самый лучший. За эту привычку она и получила свое прозвище от Су Нан.

— Белка!

— Деловая!

— И совсем не боится.

Су Нан полюбовалась на мило-беспомощное выражение лица Ши Вона — парень дышать боялся, не то что пошевелиться, мягко шагнула в сторону. Пока они увлечены белкой, у нее есть шанс уйти.

Взревевший мотор она услышала, когда была на полпути к берегу. Обернулась — из-за острова вылетел белый катер — и отложила в сторону весла. Желанный берег был обманчиво близко, но добраться до него она не успевала.

Так и сидела, смотря на желто-красные листья, которыми успели убраться деревья в парке. На отражение в воде. На легкую рябь, пробегающую по поверхности озера.

Учитель говорил: если не можешь сбежать сейчас, береги силы и жди шанс. Рано или поздно враг ошибется, и тогда ты используешь его ошибку, исправив свою.

Катер стукнулся о борт лодки, и в нее сразу же заскочил Ли Мин Ен. Недовольно дернул уголок губ, пробормотал: «Ненормальная», закрепил канат и уселся на носу, не сводя с девушки внимательного взгляда. Снова взревел мотор, и лодку поволокло на буксире.

Протянутую руку она проигнорировала, сама запрыгнула на деревянную пристань. Поправила на

спине рюкзак и зашагала прочь.

— Эй?

Далеко уйти ей не дали. Рука Чан Ука легла на плечо. Что же... Напросился. Не глядя, вполсилы ударила локтем в солнечное сплетение и сорвалась с места. Лес, точнее, небольшой лесок начинался метрах в тридцати от пристани. Спрятаться в нем могла лишь серая мышь, но Су Нан не собиралась таиться среди деревьев, другое дело — на дереве. Люди редко смотрят в небо, предпочитая высматривать ямы у себя под ногами.

Стоило девушке устроиться в пышной кроне клена, как снизу послышались голоса преследователей.

— Где она?

— Ты ее видишь?

— Как сквозь землю провалилась.

И тихое уверенное, от которого сердце пропустило удар:

— Она здесь.

Ши Вон! Наследник корпорации DR-K оказался слишком глазастым для избалованного мальчика из богатой семьи. Неужели она просчиталась с оценкой? Или дед нашел внуку по-настоящему хороших учителей?

Одним из направлений деятельности DR-K была разработка и продажа оружия. Ходили слухи о связях главы семьи с якудза, но Су Нан не стала бы

доверять слухам, а чтобы найти подтверждение, требовалось время и веские основания.

— Эй, тебе удобно? Долго собираешься там сидеть?

— Быстро слезла! Иначе...

— Иначе, что? — заинтересовалась она, смотря на стоящих внизу парней.

— Иначе я поднимусь и стащу тебя вниз.

Ши Вон принялся демонстративно расстегивать куртку.

В другое время и в другой компании Су Нан не преминула бы принять игру, но огорчать дедушку Ши Вона сломанной шеей внука было бы опрометчиво с ее стороны.

Ситуация зашла слишком далеко. Бегство не помогло бы, лишь отсрочило неизбежное.

Су Нан сняла со спины рюкзак, достала оттуда фирменную косынку. Хорошую вещь было жаль, но у нее есть запасная, да и Ким Чан Ук прав — Су Нан не может ходить с ободранными ладонями. Достала из кармана спортивных штанов складной нож Victorinox, разрежала косынку на две части, замотала тканью ладони.

Парни внизу заволновались.

— Эй, ты что делаешь?

По-хорошему следовало спуститься и попытаться договориться, но договариваться можно лишь с равным себе. У грязнушки Су Нан не было

шансов на переговоры с четверкой. Что же... она с радостью избавится от надоевшего прозвища.

Ветка под ногами пружинила, в груди, как всегда перед прыжком, покалывало от предвкушения. Тело с радостью откликалось на напряжение в мышцах. Оно скучало по адреналину, сейчас активно бурлящему в крови.

Шаг, еще один. Конец ветки все ближе. Су Нан захотелось подурачиться. Она расставила руки, потом ойкнула, наклонилась назад, в сторону. Замахала руками, изображая беспомощного птенца.

— Идиотка!

— Упадешь!

— Слезай, тебя никто не тронет, обещаю!

Обещание Мин Ена — это хорошо. Но кто сказал, что она должна его слушать?

Прыжок на соседнее дерево под аккомпанемент ругательств окатил волной радости. Су Нан качнулась, разжала руку, проваливаясь вниз, и притормозила падение, ухватившись за нижнюю ветку. Подтянулась на руках, перешла на другую сторону.

— Эй, ненормальная!

Су Нан криво усмехнулась. Ее не называли «грязнушкой». Цель достигнута.

Все так же продолжая улыбаться, она раскинула руки в стороны и упала спиной назад. В последний момент зацепилась коленями за ветку и